

Ю.А. Наумова. Ранение, болезнь и смерть: Русская медицинская служба в Крымскую войну 1853–1856 гг. М.: REGNUM, 2010. 320 с.

История Восточной (Крымской) войны 1853–1856 гг. по сей день является слабо исследованной и, соответственно, сильно мифологизированной, что во многом стало следствием её колоссального общественного резонанса и влияния на мировоззрение и самосознание современников и потомков. Наиболее качественные комплексные исследования, освещающие её историю, были написаны в конце XIX – начале XX в.¹, в советский период появились обобщающие работы², сразу же подвергнутые жёсткой, но обоснованной критике. Тем не менее известные труды как начала, так и середины XX в. переиздаются массовыми тиражами, что свидетельствует как о наличии определённого общественного интереса к событиям 1853–1856 гг., так и о нежелании исследовательского сообщества вникать в достаточно неблагоприятную тематику и развивать достижения предшественников³. Крымская война по-прежнему остаётся непопулярной темой для научных исследований – и это, несмотря на то, что сегодня общепризнано её громадное влияние на политику самодержавия и русское общество XIX в.

Монография Ю.А. Наумовой, в которой поставлена задача рассмотреть состояние русской медицинской службы, а также её развитие и функционирование накануне и в годы Восточной войны, имеет большую научную значимость и восполняет важный историографический пробел. Несмотря на то что обеспечение, в том числе медицинское, русской армии в Крымскую кампанию вызывает острые дебаты, до последнего времени самой полной научной работой по данной теме была статья в «Энциклопедическом словаре военной медицины». Следует учесть также, что медицинское снабжение, госпитали, служба тыла, военная логистика и администрация не были особо почитаемы ни в российском обществе, ни в армейской среде. Исследователи и публицисты (и не только штатские) практически во все времена значительно усугубляли «первородный грех» тыловых служб, в том числе и медицинской.

Наумова впервые комплексно изучила деятельность военной администрации по подготовке и развёртыванию военно-медицинских служб в сложнейших условиях ожидаемых и возникающих театров боевых действий Восточной войны. Но поскольку оценка эффективности полевой медицины тесно связана с характеристикой николаевской военной системы в целом, автору пришлось существенно расширить поле исследования. Используемая ею научная литература включает работы по истории русской медицины, армии, внутренней политики самодержавия XIX в. И всё же в центре её – сюжеты военного администрирования и планирования.

Для любого исследования, которое не опирается на устоявшуюся историографическую традицию, критически важным является существенное расширение источниковой базы. Книга Наумовой имеет солидный фундамент – в первую очередь это материалы Российского государственного военно-исторического архива (фонды Медицинского департамента и главных штабов армий), а также документы ещё трёх архивохранилищ. Широко использованы данные, опубликованные в дореволюционной периодической печати («Военный сборник», «Морской сборник», «Военно-медицинский журнал»), которые до сих пор далеко не полностью введены в научный оборот. Наполненная цифрами и статистическими выкладками, книга читается легко, что является бесспорной заслугой автора.

Исследовательница умело решает задачу структурирования текста. Книгу предваряет обзор состояния медицинской науки в первой половине XIX в. Большое внимание в ней уделено характеру и особенностям развития военной медицины в Российской империи, специфике медицинской службы армии и флота, подробно описана система военно-медицинского управления.

В основных разделах монографии последовательно рассматривается состояние медицины в Дунайской, Крымской и

Южной армиях, в Действующем корпусе на кавказско-турецкой границе, в частях, прикрывавших западные сухопутные границы и Балтийское побережье России, на Балтийском и Черноморском флотах. От описания довоенных лечебных средств автор переходит к процессу заготовления запасов для каждой из армий в ходе мобилизации, затем рассматривается изменение ситуации в армиях на каждом этапе военной кампании в связи с действиями командования по наращиванию медицинских средств. В конце разделов приводятся общие данные о ранениях, болезнях и смертности в войсках и заготовке госпитальных вещей, а также, что немаловажно, соответствующие цифры по армиям противников России на данном направлении. Специальная глава посвящена воспоминаниям участников войны, которые, пережив ранения и болезни, лечились в госпиталях.

Выводы и наблюдения Наумовой позволяют представить объёмную картину тех трудностей, с которыми столкнулась русская медицинская служба в Крымскую войну. Она убедительно доказывает, что медицинская служба Дунайской армии была подготовлена к ведению войны за Дунаем и сумела не допустить распространения эпидемических болезней. Оказавшиеся в тех же климатических условиях и в то же время две французские дивизии в ходе разведывательной экспедиции в Добруджу, так и не вступив в столкновение с противником, понесли (в расчёте на одного солдата) несопоставимо большие потери.

В «медицинской истории» Крымской армии прослеживаются три основных этапа. Осенью 1854 г. её медицинская часть оказалась не готова к последствиям первых сражений, а быстро нарастить имеющиеся средства не удалось. В течение 1855 г. усилиями в первую очередь главнокомандующего войсками в Крыму кн. М.Д. Горчакова были значительно увеличены медицинские запасы – к декабрю 1855 г. были организованы 72 тыс. госпитальных мест, что заметно превосходило любые установленные до войны нормы. Тем самым автор убедительно опровергает мнение о провале медицинской службы в Крыму. При всём том даже эти меры не предотвратили эпидемию тифа, которая

разразилась в находившихся на полуострове войсках уже после окончания боевых столкновений. С ноября 1855 г. по 1 мая 1856 г. в госпиталях и лазаретах Крымской армии умерли почти 50 тыс. человек – именно в эти месяцы смертность по сравнению с периодом военных действий увеличилась более чем в 2 раза (с. 165). Причины таких катастрофических последствий не вполне ясны. Как отмечает автор, союзные войска понесли в Крыму сопоставимые потери. Но у англичан пик эпидемии пришёлся на 1854–1855 гг., тогда как к 1856 г. «удалось добиться необычайно низкого показателя смертности» (с. 174).

В худшем положении оказались войска Действующей армии, которая не участвовала в боевых действиях. Несмотря на все усилия командования, сформированного в 1855 г. большой запас госпитальных средств, предотвратить распространения эпидемических заболеваний не удалось. 250-тысячная армия, не сделавшая фактически ни одного выстрела, за время войны потеряла от болезней около трети своего наличного состава (с. 210). При этом в войсках, охранявших Балтийское побережье, сложную ситуацию с распространением эпидемий смогли переломить. Автор показывает также печальную судьбу ополчения, которое, фактически не принимая участия в сражениях, понесло значительные боевые потери. Прибывшие же к армии ополченцы, как правило, только ухудшали медицинскую ситуацию.

Распределение медицинских средств в ходе войны ещё раз показывает, какие направления русское военное командование считало наиболее важными со стратегической точки зрения. Даже осенью 1854 г. Военное министерство имевшиеся у него ресурсы «предпочло направить на усиление госпитальной части войск, расположенных на западных границах империи» (с. 137). В итоге уже в октябре 1854 г., после Альминского сражения, командование Крымской армии столкнулось с нехваткой помещений для госпиталей. Несмотря на целенаправленные усилия кн. М.Д. Горчакова, сумевшего организовать быструю транспортировку раненых из Севастополя, достаточного резерва гос-

питательных мест и вещей в Крыму не было и весной 1855 г. Это, по мнению Ю.А. Наумовой, подтверждает то, что «всю войну удержание потенциальных противников от непосредственного военного выступления на стороне антирусской коалиции оставалось важнейшей задачей стратегии Петербурга» (с. 197).

Вместе с тем в книге встречаются несогласованные между собой или просто спорные утверждения. Так, к примеру, на двух соседних страницах даны фактически противоположные оценки состояния медицинского образования в России начала XIX в. и реформы графа П.А. Строганова (с. 45–46). Блестяще сформулированные в заключении выводы (с. 301) ставят под сомнение слова введения о том, что «Крымская война была одной из самых неблагоприятных в медицинском отношении» (с. 7). Сомнительным представляется и воспроизведённое Ю.А. Наумовой утверждение А.А. Керсновского об исключительности расхода снарядов под Севастополем (с. 300). Впрочем, такие неточности вызваны преимущественно фактической неисследованностью в существующей историографии большинства сюжетов, относящихся к Восточной войне.

Следует отметить и то, что Ю.А. Наумова полностью доверяет официальной статистике потерь, а тексты официальных отчётов зачастую использует для прямого описания ситуации в армии. Между тем эти документы требуют строгой источниковедческой критики. Не везде достаточно репрезентативны и цифры заболеваемости и смертности в армиях противников России (для их уточнения необходимо было чаще использовать работы зарубежных авторов). Кроме того, сведение массового статистического материала в таблицы могло бы заметно облегчить его восприятие. Вероятно, стоило бы подробнее осветить причины резко возросшей смертности в Крымской армии и ополчении в первые месяцы 1856 г.

Как справедливо пишет автор, взглянуть на «изнанку» войны «можно только через призму воспоминаний её участников» (с. 259). В монографии их анализу посвящена отдельная глава («Ранение, болезнь и смерть в повседневности войск»).

Однако в ней «ранениям» явно отдано предпочтение, тогда как «болезням» особого внимания не уделяется. В целом эти страницы бесспорно украсили книгу, но не вполне ясно, почему в других её главах источники личного происхождения почти не использованы.

Дальнейшего изучения заслуживает и то, как известия о проблемах в медицинском обеспечении Крымской армии, в первую очередь, в конце 1854 г. и резко возросшей смертности в госпиталях Крыма и Новороссии в первой половине 1856 г. влияли на формирование общественного мнения. В книге Наумовой также не анализируются злоупотребления, имевшие место при поставке медицинских товаров в военное время, тогда как именно это современники и историки не раз ставили в упрёк военной администрации. Важно установить и то, сколько стоило России содержание медицинской части в условиях, когда война фактически закончилась не военным поражением, а экономическим кризисом.

В какой мере медицинские факторы оказывали влияние на принятие военным командованием оперативных и стратегических решений? Судя по общим выводам книги, оно было незначительным и зависело от ситуации. В то же время благоприятная медицинская обстановка могла способствовать принятию решения о выступлении армии (с. 192). Зимой 1855 г. фельдмаршал кн. И.Ф. Паскевич писал военному министру, что «войска, находящиеся на квартирах и не делающие передвижений, менее подвергались болезненности, чем делавшие хотя малые походы» (с. 207). Сказывалось и различие в подходах главнокомандующих. К примеру, кн. А.С. Меншиков, сделав ставку исключительно на успешные военные действия, не уделял медицинской части особого внимания, полагая, что медики даже мешают эффективному ведению боя. Так же и генерал-лейтенант барон К.В. Врангель, командовавший в 1854 г. Эриванским отрядом, перед атакой на турецкий Баязетский корпус приказал не поднимать во время сражения раненых, поскольку «несколько лишних десятков умерших от позднего подания помощи ничего не значили в общем итоге потерь, когда каждый удач-

ный неприятельский выстрел вырывал из фронта такие же десятки» (с. 186).

В целом, книга даёт богатую пищу для размышлений, но отнюдь не для окончательных выводов о том, в какой мере усилия медиков и военных врачей влияли на заболеваемость и смертность, какие факторы оказывались решающими для их роста или снижения. В отдельных случаях благодаря умелым действиям военных и медицинских властей удавалось предотвратить распространение эпидемий, в других это оказалось невозможным даже при наличии необходимых запасов. Интересно, например, в какой степени результативность работы госпиталей определялась их персоналом: в ходе войны на службу принимались вольнопрактикующие врачи, иностранцы, были организованы ускоренные выпуски казённокоштных студентов, но, как указывает автор, в одной из армий эти меры значительно снизили качество медицинского обслуживания. Одновременно, как показано в книге, прекрасные результаты дало размещение больных и раненых в частных домах Новороссийского края (с. 146). Непонятно только, почему этот пример не получил более широкого распространения.

Так или иначе, в своём неординарном исследовании Ю.А. Наумова впервые в современной исторической науке на основе комплексного изучения военно-медицинской системы николаевского времени показала конкретные причины санитарных

потерь русской армии и флота в ходе Восточной войны. В результате проведённой на высоком профессиональном уровне, выдающейся по объёму исследовательской работы автором сделаны обоснованные выводы. Ю.А. Наумовой твёрдо установлено, что состояние и работа русской медицинской службы в 1853–1856 гг. отнюдь не свидетельствовали об её отсталости, а относительно высокие потери войск были вполне сопоставимы с аналогичными потерями противника, и их не следует относить к числу главных причин поражения России в войне.

Г.Н. Бибиков, А.В. Кухарук

Примечания

¹ *Богданович М.И.* Восточная война 1853–1856 гг. Т. 1–4. СПб., 1876; *Дубровин Н.Ф.* История Крымской войны и обороны Севастополя. Т. 1–3. СПб., 1900; *Зайончковский А.М.* Восточная война 1853–1856 гг., в связи с современной политической обстановкой. Т. 1–2. СПб., 1909–1913.

² *Бестужев И.В.* Крымская война 1853–1856 гг. М., 1956; *Горев Л.* Война 1853–1856 гг. и оборона Севастополя. М., 1955; *Тарле Е.В.* Крымская война. Т. 1–2. М., 1942.

³ *Дубровин Н.Ф.* 349-дневная защита Севастополя. СПб., 2005; *Тарле Е.В.* Крымская война. Т. 1–2. М., 2005. Подробнее см.: *Наумова Ю.А.* Ранение, болезнь и смерть: Русская медицинская служба в Крымскую войну 1853–1856 гг. М., 2010. С. 10–20.